

EDN: PXTGMO
УДК 314.174:332.1

HUMAN CAPITAL OF SMALL FORMS OF AGRICULTURAL PRODUCTION: GENDER ASPECT

Halyna I. Hrytsaienko*

Melitopol State University, Melitopol, Russian Federation

Received 10.05.2024, accepted 04.06.2024

Abstract. The relevance is determined by the insufficient study of the gender aspect of the accumulation of human capital in small forms of agricultural production. Methods: generalization, system analysis, statistical analysis, economic and statistical modeling, graphical, abstract-logical, questionnaire survey. Aim: to study the gender aspect of the formation and use of human capital of small forms of agricultural production.

Based on the results of the study of international indices of human development, gender development and gender inequality, the existence of interrelationships of gender aspects with gross national income per capita as an indicator of the economic development of countries of the world has been confirmed. Based on the analysis of statistical data, a gender disparity has been identified in terms of education, employment, and wages of the population living in rural areas of the Russian Federation. Based on the study of industrial experience, the place of women in the financial and economic processes of agricultural production is determined, their special role in the economic development of its small forms, as well as in the reproduction of their human capital, is noted. Thanks to the conducted questionnaire survey, the degree of participation of women in new Russian territories in the reproduction of certain elements of human capital of small forms of agricultural production – capital of health and longevity, intellectual and social capital was revealed. The measures for further formation of the human capital of small forms of agricultural production, taking into account the gender factor, are proposed.

Based on the conducted research, conclusions are made about the key role of women in the formation of human capital of small forms of agricultural production, which can be used to predict socio-economic processes in rural areas.

Keywords: human capital, social capital, intellectual capital, health and longevity capital, small forms of agricultural production, gender equality, questionnaire survey.

Citation: Hrytsaienko, H. I. (2024). Human capital of small forms of agricultural production: gender aspect. In: Trade, service, food industry. Vol. 4(2). Pp. 156–172. EDN: PXTGMO

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ МАЛЫХ ФОРМ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Галина Ивановна Грицаенко*

Мелитопольский государственный университет, Мелитополь, Российская Федерация

Аннотация. Актуальность статьи определяется недостаточной изученностью гендерного аспекта накопления человеческого капитала в малых формах аграрного

© Siberian Federal University. All rights reserved

*Corresponding author E-mail address: hrytsaienkogi@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7168-2836

производства. В ходе исследования применялись общенаучные методы: обобщение, системный анализ, статистический анализ, экономико-статистическое моделирование, графический, абстрактно-логический, анкетный опрос. Целью исследования послужило изучение гендерного аспекта формирования и использования человеческого капитала малых форм аграрного производства.

По результатам изучения международных индексов человеческого развития, гендерного развития и гендерного неравенства подтверждено наличие взаимосвязей гендерных аспектов с валовым национальным доходом на душу населения как индикатором экономического развития стран мира. При анализе статистических данных выявлен гендерный диспаритет по уровням образования, занятости, оплаты труда населения, проживающего в сельских территориях Российской Федерации. На основе изучения производственного опыта определено место женщин в финансово-хозяйственных процессах аграрного производства, отмечена их особая роль в экономическом развитии его малых форм, а также в воспроизводстве человеческого капитала. Благодаря проведенному анкетному опросу выявлена степень участия женщин новых российских территорий в воспроизводстве отдельных элементов человеческого капитала малых форм аграрного производства – капитала здоровья и долголетия, интеллектуального и социального капиталов. Предложены меры по дальнейшему формированию человеческого капитала малых форм аграрного производства с учетом гендерного фактора.

На основе проведенных исследований сделаны заключения о ключевой роли женщин в формировании человеческого капитала малых форм аграрного производства, которые могут быть использованы для прогнозирования социально-экономических процессов в сельских территориях.

Ключевые слова: человеческий капитал, социальный капитал, интеллектуальный капитал, капитал здоровья и долголетия, малые формы аграрного производства, гендерное равенство, анкетный опрос.

Благодарности: Публикация выполнена в рамках научной темы: «FRRS-2023-0033 Формирование социально-экономических условий эффективного развития малых форм хозяйственной деятельности региона».

Цитирование: Грицаенко, Г. И. Человеческий капитал малых форм аграрного производства: гендерный аспект / Г. И. Грицаенко // Торговля, сервис, индустрия питания. – 2024. – № 4(2). – С. 156–172. – EDN: PXTGMO

Введение. В классической экономической теории к основным факторам производства традиционно отнесены земля, капитал и рабочая сила. История развития экономических формаций от аграрной к индустриальной, потом информационной, с возможностью трансформации в экономику знаний, свидетельствует об изменении роли этих факторов в социально-экономическом развитии, а также последовательном выдвигении на первый план человеческого капитала (так в рамках концепции экономики знаний трактуют рабочую силу) как краеугольного камня долгосрочного устойчивого экономического роста.

На наш взгляд, драйвером развития человеческого капитала малых форм аграрного производства является целенаправленный и непрерывный процесс привлечения туда женщин, а также создание условий для формирования у них необходимых знаний, опыта и связей, что обуславливает актуальность и перспективность выбранной темы исследования.

Материалы и методы. В ходе работы использован комплекс общенаучных методов исследования, таких как: обобщение (критический обзор научных публикаций, изучение отечественного и зарубежного опыта); системный анализ (холистическое восприятие объекта исследования и всесторонний анализ гендерных особенностей формирования человеческого капитала малых форм аграрного производства); статистический анализ (исследование уровней образования, занятости, оплаты труда сельских женщин); экономико-статистическое моделирование (выявление связей гендерных аспектов с экономическим развитием стран мира); графический (визуальная иллюстрация полученных результатов); абстрактно-логический (изложение выводов и формулирование предложений).

Для эмпирического подтверждения теоретических выводов о роли сельских женщин в различных аспектах воспроизводства человеческого капитала нами был проведен анкетный опрос 270 женщин Запорожской и Херсонской областей, имеющих непосредственное отношение к малым формам аграрного производства (работающим в фермерских (крестьянских) хозяйствах и/или имеющих личное подсобное хозяйство). Анкета была создана и размещена на Yandex Forms и содержала три блока вопросов: «Капитал здоровья и долголетия», «Интеллектуальный капитал», «Социальный капитал». Характеристики выборочной совокупности свидетельствуют о том, что полученные данные достаточно объективно отражают изучаемую проблему.

В ходе исследования применялись информационные ресурсы Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, международных индексов Программы развития Организации Объединенных Наций (Индекса человеческого развития (Human Development Index)¹, Индекса гендерного развития (Gender Development Index)², Индекса гендерного неравенства (Gender Inequality Index)³, отечественные и зарубежные научные публикации по данной проблематике.

Гендерные вопросы формирования человеческого капитала в своих трудах поднимали такие отечественные ученые, как Н. А. Азарова [1], Е. В. Базуева [2], И. В. Березинец [3], Н. В. Кельчина [4], А. А. Лапинская [5], Н. А. Нижегородцева [6], Е. А. Пришляк [7], С. М. Ребрей [8], А. Г. Ситикенова [9], Х. М. Хаджалова [10] и другие исследователи. Так, Н. А. Азарова рассмотрела зависимость экономического развития регионов России от их гендерного состава и качества человеческого капитала [1]. Поддерживаем выводы автора о том, что полноценная занятость и максимальное использование человеческого капитала женщин будут способствовать устойчивому экономическому росту и развитию регионов.

Е. В. Базуева проанализировала результативность использования человеческого капитала с точки зрения гендерного фактора, сдерживающего возможности его применения в силу определенных институциональных ролей [2]. Согласно с мнением автора, что недостаточный учет воздействия гендерного фактора на рынок трудовых ресурсов сказывается на эффективности экономики страны в целом.

К любопытным выводам пришли И. В. Березинец, Т. А. Гаранина и Ю. Б. Ильина в ходе изучения влияния социального капитала женщин, являющихся членами советов директоров, на финансовые результаты их компаний [3]. На наш взгляд, выводы авторов о целесообразности привлечения в советы директоров женщин,

¹ Human Development Index / Human Development Report : official website. URL:

<https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22> (Date of access: 15.03.2024)

² Gender Development Index / Human Development Report : official website. URL: <https://hdr.undp.org/gender-development-index#/indicies/GDI> (Date of access: 15.03.2024)

³ Gender Inequality Index / Human Development Report : official website. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/thematic-composite-indices/gender-inequality-index#/indicies/GII> (Date of access: 15.03.2024)

имеющих опыт работы в советах директоров других компаний, обоснованы и имеют практическую ценность.

Вопросы формирования человеческого капитала с позиций современных гендерных различий проанализировала Н. В. Кельчина [4]. Особый интерес вызывают прогнозы автора относительно роста альтернативных издержек производства человеческого капитала для женщин России.

На основе анализа конкурентоспособности женщин на современном рынке труда А. А. Лапинская, Л. А. Кравченко и Г. И. Сеницына рассмотрели проблему женской занятости и ее влияния на формирование человеческого капитала [5]. Поддерживаем позицию авторов, что решение данной проблемы напрямую связано с политическим и социально-экономическим развитием страны.

Н. А. Нижегородцева изучила материалы проведенных современных исследований проблем формирования и использования человеческого капитала женщин, являющихся гражданскими служащими, в условиях пандемии COVID-19, а также цифровой трансформации вследствие режима самоизоляции [6]. Признаем верными выводы авторов о том, что эффективность гендерной и семейной политики государства определяет результаты профессиональной деятельности женщин, находящихся на госслужбе, а также напрямую воздействует на формирование их человеческого капитала.

В статье Е. А. Пришляк проанализированы взаимосвязи гендерного фактора и накопления человеческого капитала [7]. Вызывают интерес выводы о диспропорциях в уровнях образования и заработной платы женщин, а также меньшей эффективности инвестиций в их человеческий капитал.

С. М. Ребрей в своем исследовании сделала акцент на недостаточном развитии социального капитала женщин вследствие патриархатных норм, тормозящих развитие женской агентности [8]. Считаю неоспоримым вклад автора в формирование концепции человеческого капитала и изучение проблем гендерной асимметрии.

Гендерный подход к изучению особенностей инвестиций в человеческий капитал применила А. Г. Ситикенова [9]. Отметим важный вывод автора о решающей роли женщин в воспроизводстве человеческого капитала.

Х. М. Хаджалова и С. Э. Савзиханова на основе анализа уровней образования и оплаты труда, а также занятости в экономике, выявили диспропорцию в показателях качества человеческого капитала мужчин и женщин [10]. Поддерживаем выводы авторов об актуальности взвешенной гендерной политики государства и важности недискриминационного доступа мужчин и женщин к экономическим ресурсам.

Среди зарубежных публикаций о гендерных аспектах формирования и использования человеческого капитала можно выделить работы таких исследователей, как А. Арора [11], А. Д. Асалай [12], В. Бобек [13, 14], А. Бовлус [15], Т. Фатеме [16], Р. Геддес [17], Р. В. Кимбал [18], Э. С. Э. Мохамед [19], К. А. Пермана [20], Р. Розанти [21], Х.-К. Хиа [22], Г. Ёганандхам [23], Ч. Юй [24] и других ученых. Так, например, А. Арора и Р. Тивари на основе исследований сделали обоснованный вывод о том, что гендерное разнообразие положительно влияет на интеллектуальный капитал, который представляет собой нематериальные ресурсы компании [11]. Полагаем практически применимыми предложения авторов о необходимости регулирования, направленного на повышение представленности женщин в советах директоров корпораций.

А. Д. Асалай и К. Стридом рассмотрели возможные каналы повышения производительности человеческого капитала в Сообществе по вопросам развития Юга Африки через расширение прав и возможностей женщин [12]. Хотя их исследование не выявило прямой зависимости между этими факторами, считаем перспективными предложения авторов об увеличении инвестиций в образование женщин и обеспечение

надлежащего распределения человеческого капитала в соответствии с динамичными потребностями экономики.

В. Бобек, А. Шахл и Т. Хорват изучали важность расширения экономических прав и возможностей женщин и их влияние на рост женского предпринимательства и человеческого капитала в Ботсване [13], а также в Южной Африке [14]. Подчеркнем важность высказывания авторов о том, что правительство и учреждения должны способствовать расширению возможностей женщин посредством прямого вмешательства на рынке труда, поддержки неформального сектора, конституционных, правовых и институциональных рамок, учитывающих гендерные аспекты, обеспечения соблюдения законов и политики, учитывающих гендерные аспекты, и надзора за ними, а также доступа к ресурсам и образованию.

А. Бовлус и Ч. Робинсон рассматривали подходы к измерению возросшего за последние четыре десятилетия человеческого капитала женщин, основанные на заработной плате и профессиональных навыках [15]. Согласно с мнением авторов о недооценке величины вклада женщин в послевоенный экономический рост, а также необходимости новых подходов к измерению их человеческого капитала.

Связи между человеческим капиталом женщин и экономическим ростом в странах Ближнего Востока и Северной Африки в своем исследовании определяли Т. Фатеме и М. Д. Аббаси-Шавази [16]. Авторы пришли к выводу, что доход на национальном уровне, как правило, выше в странах с более низкой материнской смертностью и более высокой грамотностью женщин, высшим образованием женщин, ожидаемой продолжительностью жизни женщин при рождении и профессиональным обслуживанием при родах. Считаем обоснованным заключение исследователей о том, что инвестиции в человеческий капитал женщин могут ускорить темпы развития в странах Ближнего Востока и Северной Африки.

Р. Геддес, Д. Люк и Ш. Теннисон изучили расширение экономических прав женщин в период с 1850 по 1920 годы в различных штатах США и то, как эти законодательные изменения повлияли на инвестиции семей в человеческий капитал девочек и молодых женщин [17]. Находим справедливыми и актуальными в наши дни выводы авторов о взаимосвязи накопления человеческого капитала и расширения экономических прав женщин.

На основе использования пошаговой модели Спрэдди ученые Р. В. Кимбал, М. Г. Мару, А. Синолунган и М. С. Сиви изучали различные практики использования социального капитала индонезийских женщин для повышения устойчивости малых промышленных предприятий [18]. На наш взгляд, особого внимания заслуживают рекомендации авторов по развитию таких характеристик социального капитала, как поддержание лояльности, твердость и упорство в принятии решений, налаживание коммуникации с окружающей средой, поддержание ответственности, сильная поддержка членов семьи, сотрудничество и взаимное поощрение между людьми, взаимная помощь и участие.

Э. С. Э. Мохамед изучал роль женского человеческого капитала в экономическом росте в Судане, а также участие женщин в рабочей силе и в национальном парламенте [19]. Автор сделал заключение о необходимости повышения женского человеческого капитала за счет охвата женщин образованием и укрепления здоровья женщин, включая борьбу с ВИЧ/СПИДом. Принимаем прагматичные выводы автора о том, что эффективное участие женщин в трудовой деятельности может быть усилено за счет снижения их уязвимости в сфере занятости и увеличения их работы в оплачиваемом формальном секторе.

На примере надомных деревенских торговцев К. А. Пенглипуран Пермана и И. А. Н. Саскара рассмотрели роль социального капитала в расширении прав и

возможностей женщин в отношении социального обеспечения [20]. Согласно с выводами авторов о том, что социальный капитал, основанный на индивидуальных привычках и прочном фундаменте доверия, способствует развитию взаимовыгодных отношений и сотрудничества между людьми и оказывает значительное влияние как на общество, так и на его составляющие.

Р. Розанти и Ш. Мидезия на основе проведенного исследования сделали обоснованный вывод о значительном влиянии капитальных займов и рекомендаций по сбережениям и займам для женщин на развитие микро-малых и средних предприятий в деревне Мелоак Сепакат, регентство Гайо Луис [21].

Х.-К. Хиа, М.-Б. Жу и Ю.-Я. Ху рассмотрели влияние гендерного равенства в китайских семьях на накопление человеческого капитала [22]. Авторы доказали, что матери с более высоким семейным статусом увеличивают расходы на образование и питание детей, оказывая им при этом большую психологическую поддержку. Статья, безусловно, обеспечивает эмпирическую основу для продвижения гендерного равенства.

Г. Ёганандхам, Д. Варалакшми и М. Калаивани исследовали влияние изменения финансовых возможностей на расширение прав и перспектив развития женщин в северо-западном регионе Индии [23]. Особый интерес представляют предложенные авторами программы финансовой грамотности, возглавляемые женщинами группы самопомощи и инновационные финансовые продукты, адаптированные к потребностям женщин, деятельность которых направлена на стимулирование инклюзивного роста и сокращение бедности.

О серьезном влиянии уровня образования женщин и участия женщин в сельском хозяйстве на результаты развития человеческого капитала в Африке на основе анализа сделали заключение Ч. Юй и Р. Осабохиен [24]. На наш взгляд, особый интерес представляют выводы авторов о вкладе этих факторов в достижение различных целей устойчивого развития, таких как искоренение бедности и голода, качественное образование, гендерное равенство, достойная работа и экономический рост.

Несмотря на наличие научных публикаций о роли гендерных аспектов в накоплении человеческого капитала, остаются недостаточно проработанными вопросы, связанные с их влиянием на формирование и использование человеческого капитала малых форм аграрного производства, что определяет актуальность, цель и задачи выбранной темы исследования.

Цель работы – изучение роли гендерного аспекта в формировании и использовании человеческого капитала малых форм аграрного производства. Для достижения данной цели были поставлен ряд исследовательских задач:

- на примере международных индексов изучить взаимосвязи гендерных аспектов с экономическим развитием стран мира;
- провести анализ статистических данных по уровням образования, занятости, оплаты труда женщин, проживающих в сельских территориях Российской Федерации, сделать выводы о роли женщин в экономическом развитии малых форм аграрного производства;
- на основе проведенного анкетного опроса определить степень участия женщин новых российских территорий в воспроизводстве человеческого капитала малых форм аграрного производства;
- предложить меры по дальнейшему формированию человеческого капитала малых форм аграрного производства с учетом гендерного фактора.

Полученные результаты и их обсуждение. Индекс человеческого развития, который является индикатором человеческого капитала страны, обобщает показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении, ожидаемые и средние годы

обучения в школе, а также валовой национальный доход на душу населения. В рейтинге по данному индексу в 2021 году Россия среди 191 страны мира заняла 52 место (HDI = 0,822), пропустив вперед Бруней (51 место, HDI = 0,829), Кувейт (50 место, HDI = 0,831), Монтенегро (49 место, HDI = 0,832). Возглавляли рейтинг Швейцария (1 место, HDI = 0,962), Норвегия (2 место, HDI = 0,961) и Исландия (3 место, HDI = 0,959), аутсайдерами были Нигер (189 место, HDI = 0,400), Чад (190 место, HDI = 0,394), Южный Судан (191 место, HDI = 0,385).

На рис. 1 наглядно изображена зависимость валового национального дохода на душу населения, рассчитанному по паритету покупательной способности в дол. США (y), от Индекса человеческого развития (x) за 2021 год.

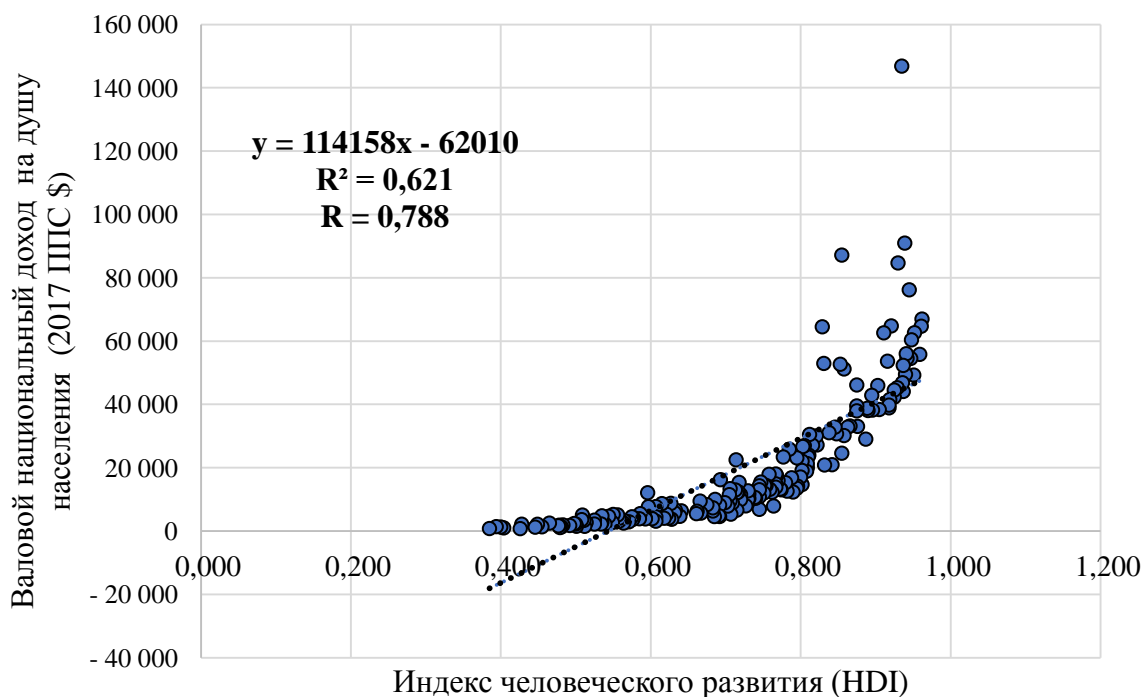

Рисунок 1. Зависимость валового национального дохода на душу населения (ППС, дол. США) от Индекса человеческого развития в 2021 году [сформировано по материалам Human Development Report⁴]

Figure 1. Dependence of gross national income per capita (PPP, USD USA) from the Human Development Index in 2021 [based on the materials Human Development Report⁴]

Полученные результаты свидетельствуют о наличии сильной прямо пропорциональной зависимости между результативным и факторным признаками (коэффициент корреляции $R = 0,788$, коэффициент детерминации $R^2 = 0,621$). Можно сделать вывод о решающей роли человеческого капитала в экономическом развитии страны.

Уровень экономического развития страны, индикатором которого является валовой национальный доход на душу населения, оказывает существенное влияние на гендерные аспекты. На рис. 2 изображена зависимость Индекса гендерного развития (y), определяемого соотношением индексов человеческого развития, рассчитанных

⁴ Human Development Index / Human Development Report : official website. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22> (Date of access: 15.03.2024)

отдельно для женщин и мужчин, от валового национального дохода на душу населения, рассчитанного по паритету покупательной способности, дол. США, (x), за 2021 год.

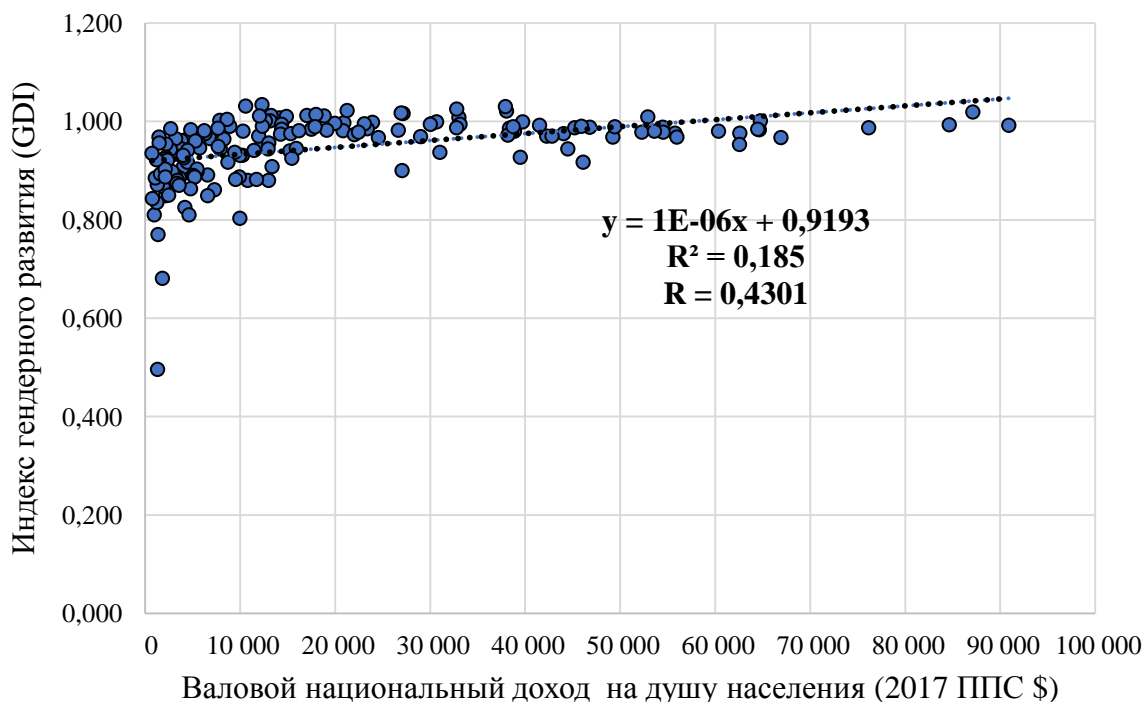

Рисунок 2. Зависимость Индекса гендерного развития от валового национального дохода на душу населения (ППС, дол. США) в 2021 году [сформировано по материалам Gender Development Index⁵]

Figure 2. The dependence of the Gender Development Index on gross national income per capita (PPP, USD USA) in 2021 [based on the materials Gender Development Index⁵]

Расчеты свидетельствуют о наличии слабой прямо пропорциональной зависимости между признаками (коэффициент корреляции $R = 0,4301$, коэффициент детерминации $R^2 = 0,185$). Влияние факторов, не включенных в модель, составляет 81,5%. В 2021 г. в Индексе гендерного развития Россия заняла 9 место с показателем 1,016, пропустив вперед Панаму (8 место, GDI = 1,017), Катар (7 место, GDI = 1,019), на первых местах разместились Барбадос (1 место, GDI = 1,034) и Монголия (2 место, GDI = 1,031).

В 2021 году в рейтинге Индекса гендерного неравенства, который оценивает диспаритет в возможностях достижений между мужчинами и женщинами чрез коэффициент материнской смертности, коэффициент подростковой рождаемости, долю мест в парламенте, долю населения, имеющего хотя бы некоторое среднее образование, а также долю участия в рабочей силе, Россия заняла 50 место (ГИ = 0,203), на вершине рейтинга были Германия (1 место, ГИ = 0,013), Норвегия (2 место, ГИ = 0,016) и Швейцария (3 место, ГИ = 0,018), замыкали рейтинг Афганистан (167 место, ГИ = 0,678), Нигерия (167 место, ГИ = 0,680) и Йемен (170 место, ГИ = 0,820). На рис. 3 представлена зависимость Индекса гендерного неравенства (y) от валового национального дохода на душу населения, рассчитанного по паритету покупательной способности, дол. США (x), за 2021 г.

⁵ Gender Development Index / Human Development Report : official website. URL: <https://hdr.undp.org/gender-development-index#/indicies/GDI> (Date of access: 15.03.2024)

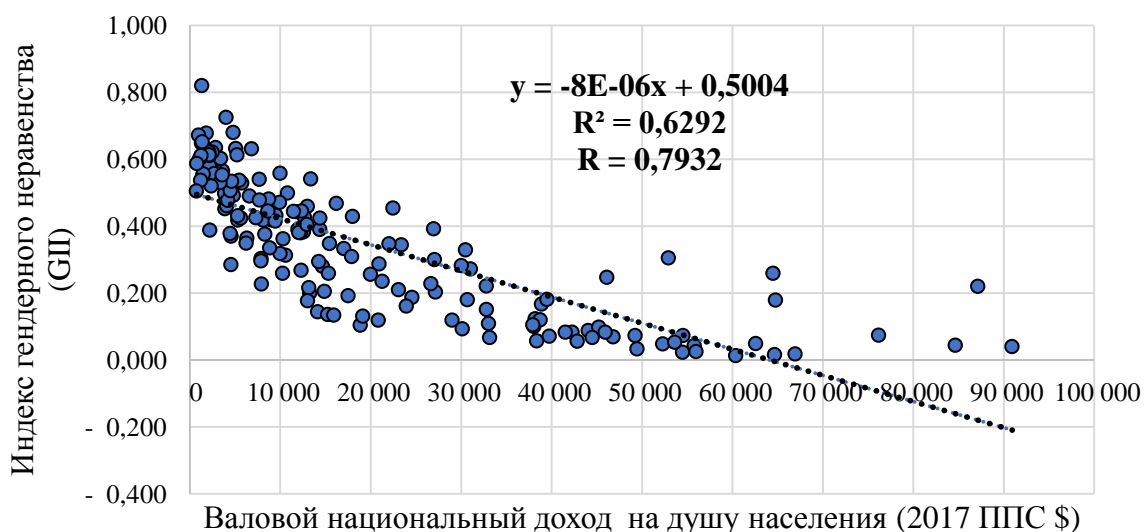

Рисунок 3. Зависимость Индекса гендерного неравенства от валового национального дохода на душу населения (ППС, дол. США) в 2021 г. [сформировано по материалам Gender Inequality Index⁶]

Figure 3. The dependence of the Gender Inequality Index on gross national income per capita (PPP, USD USA) in 2021 [based on the materials Gender Inequality Index⁶]

По результатам расчетов можно сделать заключение о наличии сильной прямо пропорциональной зависимости между рассматриваемыми признаками (коэффициент корреляции $R = 0,7932$, коэффициент детерминации $R^2 = 0,6292$). То есть изменение гендерного неравенства в стране на 62,9% зависит от уровня ее экономического развития, остальные 37,1% – влияние факторов, не вошедших в модель.

Таким образом, на примере международных сравнений можно сделать вывод об актуальности для России гендерных аспектов развития как экономики в целом, так и отдельных ее отраслей.

По данным Росстата⁷, на 1 января 2022 года в целом по стране трудилось 36,5 млн женщин (48,8% всех занятых в национальной экономике), в сельском, лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве – соответственно 33% от общего числа занятых в этой сфере, из них 27,3% – с вредными или опасными условиями труда. В 2021 году уровень безработицы среди женщин составил 4,9% (для сравнения – у мужчин 4,7%), суммарный показатель недоиспользования рабочей силы соответственно 7,3% (у мужчин 7,1%), в октябре 2021 года средняя начисленная заработная плата женщин в аграрной сфере составила 39,3 тыс. руб., что на 17,6% меньше, чем у мужчин⁸.

В соответствии с данными Всероссийской переписи населения 2020 года⁹, 95,4% женщин, проживающих на сельских территориях, имели основное и высшее образование (для сравнения – у мужчин 96,8%), в том числе 0,8% сельских женщин – кадры высшей квалификации, 16,6% имели высшее образование, 1,4% – неполное

⁶ Gender Inequality Index / Human Development Report : official website. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/thematic-composite-indices/gender-inequality-index#/indicies/GII> (Date of access: 15.03.2024)

⁷ Труд и занятость в России. 2023 : Стат. сб. – М.: Росстат, 2023. – 180 с.

⁸ Женщины и мужчины России. 2022 : Стат. сб. – М.: Росстат, 2022. – 208 с.

⁹ Всероссийская перепись населения 2020 года – Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации – официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения 15.03.2024)

высшее, 38,7% – среднее профессиональное, 23,6% – среднее (полное), 14,3% – основное образование. К сожалению, 4,6% сельских женщин не имели образования.

Необходимо отметить особую роль женщин в экономическом развитии малых форм аграрного производства. Изучение производственного опыта показало, что женщины вовлечены во все аспекты этого процесса, включая производство, распределение, обмен и потребление продукции (все аспекты экономической деятельности).

Одна из основных ролей женщин в малых формах аграрного производства – непосредственно физический труд при выполнении сельскохозяйственных работ, при этом женщины также участвуют в их планировании, основываясь на своем опыте и знаниях. Кроме того, женщины вовлечены в управление финансами и бюджетами малых форм аграрного производства, принимают решения о распределении ресурсов, закупке необходимого оборудования и материалов, а также организации процесса производства в целом. При этом женщины играют ключевую роль в маркетинге и продаже продукции малых форм аграрного производства, участвуя в разработке стратегии продвижения, установлении цен на продукцию, поиске партнеров и клиентов, занимаясь учетом и анализом данных о продажах для оптимизации производства и максимизирования прибыли.

Помимо активного участия в процессах производства и управления, женщины также выступают основными потребителями продукции малых форм аграрного производства. Приобретая у них овощи, фрукты, мясо и другие продукты, женщины поддерживают развитие малых форм аграрного производства и способствуют их экономической устойчивости.

Безусловно, женщины являются важными участниками создания и поддержания экономического роста малых форм аграрного производства и сельских территорий в целом. Однако, на наш взгляд, более важен тот факт (обеспечивающий устойчивое развитие аграрной сферы и общества в целом), что женщины играют ключевую роль в воспроизводстве человеческого капитала, который предлагается рассматривать как «... совокупность качественных характеристик человека, обеспечивающих дополнительный доход и/или социальный эффект» [25], основными элементами которого признаны капитал здоровья и долголетия, социальный и интеллектуальный капиталы [25].

Сущность понятия «капитал здоровья и долголетия» заключается в формировании и поддержании оптимального физического и психического состояния организма, а также в осуществлении долговременных планов и стратегий, направленных на продление жизни. Капитал здоровья и долголетия является одним из основных компонентов человеческого капитала, накопленным ресурсом, который обеспечивает человеку возможность жить и работать долго, активно и качественно.

Ключевую роль женщин в формировании капитала здоровья и долголетия отмечали Т. Фатеме и М. Д. Аббаси-Шавази [16], Э. С. Э. Мохамед [19] и другие исследователи. Средний возраст женщин, участвующих в проведенном нами анкетном опросе, составил 39,7 года. При анализе своего здоровья и самочувствия только пятая часть опрошенных женщин оценила их как «отличные», 36,7% – как «хорошие», 33,3% – «удовлетворительные», а 10,0%, к сожалению, как «неудовлетворительные». При этом треть респондентов обращалась за медицинской помощью в поликлиники и больницы один раз в три года и реже, 36,7% – один раз в год, 13,3% – один раз в полгода, а 16,7% – несколько раз в году.

Необходимо отметить, что сельским женщинам зачастую приходится заботиться не только о своем здоровье, но и здоровье детей и других членов семьи, в случае необходимости оказывать первую медицинскую помощь, а также поддержку физического и психологического благополучия членов семьи. На вопрос «Кто в вашей

семье играет наиболее активную роль в сохранении здоровья и долголетия ее членов?», более половины опрошенных женщин (53,3%) ответили, что жена (мать), 13,3% – муж (отец), 10,0% – представители старшего поколения (бабушки, дедушки), а 23,3% подтвердили, что в их семье каждый сам отвечает за свое здоровье.

Изучение насущных вопросов здравоохранения позволило сделать выводы о том, что для улучшения состояния здоровья женщин на новых сельских территориях необходимы:

- создание более широкого доступа к медицинским услугам (согласны 23% опрошенных женщин при возможности дать несколько вариантов ответов);
- профилактика и раннее выявление заболеваний (соответственно 21,8%);
- обучение и поддержка здорового образа жизни (соответственно 16,1%);
- поддержка психического здоровья (соответственно 13,8%);
- повышение осведомленности населения о здоровье (соответственно 8%);
- вовлечение местных сообществ в разработку и реализацию программ по улучшению здоровья (соответственно 6,9%);
- предоставление доступа к чистой воде и санитарным условиям (соответственно 5,7%);
- развитие репродуктивного здравоохранения (соответственно 4,6%).

Сущность понятия «интеллектуальный капитал» (как элемента человеческого капитала) заключается в наличии и использовании знаний, опыта и информированности, которые способствуют успешной деятельности и созданию ценностей.

На женском образовании как фундаменте формирования интеллектуального капитала акцентировали внимание Е. А. Пришляк [7], Х. М. Хаджалова и С. Э. Савзиханова [10], А. Арора и Р. Тивари [11], А. Д. Асалай и К. Стридом [12], В. Бобек, А. Шахл и Т. Хорват [13, 14], Т. Фатеме и М. Д. Аббаси-Шавази [16], Э. С. Э. Мохамед [19] и другие ученые. В процессе проведенного нами анкетирования 2,0% опрошенных женщин отметили наличие у них среднего, а 10,0% – среднего профессионального образования, 23,3% – наличие высшего, 60,0% – неполного высшего уровней образования. При этом 70,0% опрошенных женщин охарактеризовали свои навыки применения цифровых технологий как «хорошие», 20,0% – как «отличные», 10,0% – как «удовлетворительные». Общий трудовой стаж 1-2 года, а также 3-5 лет имели по 10,0% респондентов, 6-10 лет – 16,7%, а свыше 10 лет – 63,3% респондентов. Подавляющее большинство опрошенных женщин (97,4%) высказались за желание в дальнейшем продолжать обучение, получать важные профессиональные знания и навыки.

Нужно подчеркнуть, то вопросы образования (формирования интеллектуального капитала) в сельских семьях в первую очередь ложатся на плечи женщинам. К аналогичным выводам пришли А. Г. Ситикенова [9], Х.-К. Хиа, М.-Б. Жу и Ю.-Я. Ху [22] и другие исследователи. В проведенном нами анкетировании на вопрос «Кто в вашей семье в большей мере отвечает за воспитание и образование детей (если они у вас есть)?» 80,5% респондентов дали ответ «жена (мать)», по 6,5% соответственно «муж (отец)», «представители старшего поколения (бабушки, дедушки)», также 6,5% опрошенных отметили, что в их семье никто целенаправленно не занимается этими вопросами.

Считаем, что для повышения уровня образования сельского населения новых территорий, как фактора накопления и дальнейшего использования интеллектуального капитала малых форм аграрного производства, необходимо:

- стимулировать доступность образования (подтвердили 20,0% респондентов при возможности отметить несколько вариантов ответов);

- способствовать социальной и финансовой поддержке тем, кто стремится получить образование (соответственно 16,2%);
- активизировать привлечение квалифицированных преподавателей (соответственно 15,2%);
- учитывать специфику и потребности местного населения (соответственно 12,4%);
- развивать информационные технологии (соответственно 9,5%);
- улучшать доступ к учебным материалам (соответственно 7,6%);
- создавать и популяризировать сетевые платформы для обмена опытом (соответственно 7,8%);
- вовлекать сообщество в создание и реализацию программ повышения уровня образования (соответственно 5,9%);
- проводить информационные кампании, а также развивать партнерство между правительством и общественными организациями (соответственно отметили важность по 2,9% респондентов).

Следующим компонентом человеческого капитала является социальный капитал, теоретическая сущность которого может рассматриваться как совокупность ресурсов, которыми обладает человек (или группа людей) благодаря своим социальным связям и взаимодействию с другими людьми, и которая может быть использована для достижения личных, социальных и экономических целей. Вопросы, связанные с формированием и использованием социального капитала женщин, поднимали С. М. Ребрей [8], Р. В. Кимбал, М. Г. Мару, А. Синолунган и М. С. Сиви [18], К. А. Пенглипуран Пермана и И. А. Н. Саскара [20] и другие ученые.

В рамках проведенного нами исследования при оценке своих социальных связей 61,3% опрошенных женщин ответили «хорошо, у меня достаточный круг общения», по 19,4% соответственно «отлично, у меня много друзей и полезных знакомых», а также «удовлетворительно, связи есть, но они ограниченные».

На вопрос «Для достижения каких целей вы пользуетесь своими социальными связями?», при возможности дать несколько вариантов ответов 29,0% опрошенных женщин отметили личную жизнь и дружбу (поиск потенциальных партнеров, знакомство с новыми людьми), 23,2% – учебу и образование (поиск учителей, наставников или рекомендаций для поступления в учебные заведения, доступ к ресурсам и информации, которые помогут в учебном процессе), 18,8% – развитие карьеры (поиск новой работы или продвижение на текущей работе), по 14,5% – путешествия и отдых (советы о путешествиях, рекомендации отелей, предоставление жилья во время пребывания), а также развитие личности (предоставление возможности для новых знакомств, участия в общественных мероприятиях и обмена опытом с другими людьми).

Исследования показали, что для увеличения социальной активности сельских женщин (что будет способствовать накоплению социального капитала малых форм аграрного производства) нужно предпринять следующие шаги:

- создавать и поддерживать группы и клубы для населения, где сельские женщины смогут общаться, делиться опытом и находить поддержку друг у друга (при возможности дать несколько вариантов ответов согласились 16,5% респондентов);
- организовывать регулярные мероприятия и семинары, которые будут интересны и полезны для сельских женщин (соответственно 13,6%);
- поддерживать доступность образования и обучения для сельских женщин (соответственно 13,6%);

- активно привлекать сельских женщин к общественной жизни и принятию решений, включая их в местные объединения, советы или комитеты (соответственно 11,7%);
- помогать сельским женщинам получать доступ к финансовым ресурсам и кредитам, чтобы они могли развивать свое предпринимательство и создавать новые рабочие места (соответственно 10,7%);
- содействовать созданию и развитию сети социальных служб (консультации по вопросам здоровья, психологической помощи, семейного планирования и другим важным аспектам жизни) (соответственно 8,7%);
- создавать условия для развития туризма, что может привлечь больше посетителей и дать возможность местному населению, в том числе женщинам, предлагать свои услуги или товары (соответственно 8,7%);
- сотрудничать с другими организациями и государственными учреждениями для реализации совместных проектов и программ для улучшения социальных условий сельских женщин (соответственно 7,8%);
- расширять доступ к информационным и коммуникационным технологиям, чтобы сельские женщины могли свободно общаться и получать необходимую информацию (соответственно 6,8%);
- проводить кампании осведомленности о важности равноправия и включения сельских женщин в общественную жизнь, бороться с дискриминацией и стереотипами (соответственно 1,9%).

Считаем, что выводы о ключевой роли женщин в формировании человеческого капитала малых форм аграрного производства, сделанные на основе проведенных исследований, могут быть использованы для прогнозирования социально-экономических процессов на новых сельских российских территориях.

Выводы и дискуссионные вопросы. Таким образом, критический обзор научных публикаций позволил выделить нерешенные проблемы и обосновать актуальность, цели и задачи исследования гендерного аспекта в формировании и использовании человеческого капитала малых форм аграрного производства

На основе анализа международных индексов подтверждено наличие взаимосвязей гендерных аспектов с экономическим развитием стран мира. Изучение статистических данных по уровням образования, занятости, оплаты труда женщин, проживающих в сельских территориях Российской Федерации, дало возможность сделать выводы об их роли в финансово-хозяйственных процессах аграрного производства, отметить их особую роль в экономическом развитии его малых форм.

В результате проведенного анкетного опроса выявлена степень участия женщин новых российских территорий в воспроизводстве отдельных элементов человеческого капитала малых форм аграрного производства – капитала здоровья и долголетия, интеллектуального и социального капиталов. Предложены меры по дальнейшему формированию человеческого капитала малых форм аграрного производства с учетом гендерного фактора.

Перспективами дальнейших исследований будут определения направлений институциональных преобразований, которые будут способствовать дальнейшему формированию и эффективному использованию человеческого капитала малых форм аграрного производства.

Библиографический список

1. Азарова, Н. А. Влияние гендерных тенденций на формирование человеческого капитала и экономический рост в регионах [Текст] / Н. А. Азарова // Вестник МИРБИС. – 2021. – № 3(27). – С. 72–78. doi: 10.25634/MIRBIS.2021.3.8.

2. Базуева, Е. В. Институциональные роли экономических агентов в системе использования человеческого капитала на российском рынке труда [Текст] / Е. В. Базуева // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 2. – С. 22–32.
3. Березинец, И. В. Социальный капитал женщин – членов советов директоров и финансовая результативность компании: эмпирическое исследование [Текст] / И. В. Березинец, Т. А. Гаранина, Ю. Б. Ильина // Российский журнал менеджмента. – 2018. – Т. 16, № 3. – С. 337–370.
4. Кельчина, Н. В. Гендерная политика в целях развития человеческого капитала [Текст] / Н. В. Кельчина // Теории и проблемы политических исследований. – 2019. – Т. 8, № 1А. – С. 143–150.
5. Лапинскас, А. А. Человеческий капитал в контексте конкурентоспособности женщин в сфере занятости [Текст] / А. А. Лапинскас, Л. А. Кравченко, Г. И. Синицына // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 3, № 3. – С. 73–75.
6. Нижегородцева, Н. А. Использование человеческого капитала женщин в системе государственной гражданской службы в новых реалиях: обзор российских исследований [Текст] / Н. А. Нижегородцева // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2022. – Т. 13, № 5(57). – С. 94–102.
7. Пришляк, Е. А. Гендерный фактор в развитии человеческого капитала [Текст] / Е. А. Пришляк // В сборнике: Актуальные проблемы и тенденции развития экономики организаций в России. Сборник научных трудов. К 20-летию кафедры экономической безопасности, аудита и контроллинга Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство). – Москва, 2021. – С. 136–143.
8. Ребрей, С. М. Неравенство возможностей женщин и мужчин России: анализ агентности на базе всемирного исследования ценностей [Текст] / С. М. Ребрей // Женщина в российском обществе. – 2022. – № 4. – С. 22–32. doi: 10.21064/WinRS.2022.4.3.
9. Ситикенова, А. Г. Гендерный подход к инвестициям в воспроизводство человеческого капитала [Текст] / А. Г. Ситикенова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 5–3. – С. 128–132.
10. Хаджалова, Х. М. Качество человеческого капитала: гендерный аспект [Текст] / Х. М. Хаджалова, С. Э. Савзиханова // Креативная экономика. – 2018. – Т. 12, № 4. – С. 481–490.
11. Arora, A. Using gender diversity to improve intellectual capital performance: an Indian investigation [Text] / A. Arora, R. Tiwari // International Journal of Disclosure and Governance. – 2023. – Vol. 21. – Pp. 252–267. doi: 10.1057/s41310-023-00199-z.
12. Asaleye, A. J. Assessing Productivity Channels of Human Capital in the Southern African Development Community: New Insights from Women’s Empowerment [Text] / A. J. Asaleye, K. Strydom // Journal of Risk and Financial Management. – 2022. – Vol. 15(11). – P. 533. doi: 10.3390/jrfm15110533.
13. Bobek, V. Impact of women’s economic empowerment on the rise of female entrepreneurship and human capital in Botswana. [Text] / V. Bobek, A. Schachl, T. Horvat // Journal of Innovative Business and Management = Mednarodno Inovativno Poslovanje. – 2023. – Vol. 14(1). – Pp. 1–12. doi: 10.32015/JIBM.2022.14.1.9.
14. Bobek, V. The impact of women's economic empowerment on the rise of female entrepreneurship and human capital in South Africa [Text] / V. Bobek, A. Schachl, T. Horvat // International Journal of Diplomacy and Economy. – 2023. – Vol. 9(1). – P. 2023. doi: 10.1504/IJDIPE.2023.128803.

15. Bowlus, A. The evolution of the human capital of women. [Text] / A. Bowlus, Ch. Robinson // *Canadian Journal of Economics/Revue canadienne d'économique*, John Wiley & Sons. – 2020. – Vol. 53(1). – Pp. 12–42.
16. Fatemeh, T. Women's human capital and economic growth in the Middle East and North Africa [Text] / T. Fatemeh, M. J. Abbasi-Shavazi // *Journal of International Women's Studies*. – 2015. – Vol. 16(3). – Pp. 237–261.
17. Geddes, R. Human Capital Accumulation and the Expansion of Women's Economic Rights [Text] / R. Geddes, D. Lueck, Sh. Tennyson // *The Journal of Law and Economics*. – 2012. – Vol. 55(4). – P. 42. doi: 10.2139/ssrn.1117650.
18. Kimbal, R. W. Women's Social Capital [Text] / R. W. Kimbal, M. G. Maru, A. Sinolungan, M. C. Siwi // *SHS Web of Conferences*. – 2022. – Vol. 149(1). – P. 02043. doi: 10.1051/shsconf/202214902043.
19. Mohamed, E. S. E. Female Human Capital and Economic Growth in Sudan: Empirical Evidence for Women's Empowerment [Text] / E. S. E. Mohamed // *Merits*. – 2022. – Vol. 2(3). – Pp. 187–209. doi: 10.3390/merits2030014.
20. Permana, K. A. The Role of Social Capital in Empowering Women against Welfare: A Case of Home-Based Traders in Penglipuran Village [Text] / K. A. Permana, I. A. N. Saskara // *International Journal of Social Science and Human Research*. – 2023. – Vol. 6(09). – Pp. 5588–5591. doi: 10.47191/ijsshr/v6-i9-33.
21. Rosanti, R. The influence of capital loans and women's savings and loan development on the development of micro small and medium enterprises [Text] / R. Rosanti, Sh. Midesia // *Journal of Islamic Accounting Research*. – 2023. – Vol. 5(2). – Pp. 99–111. doi: 10.52490/jiscan.v5i2.1966.
22. Xia, X.-Q. Effect of gender equality on human capital accumulation: relationship between maternal family status and children's academic performance in China. [Text] / X.-Q. Xia, M.-B. Zhu, Yu.-Ya. Hu // *Singapore Economic Review*. – 2024. – Pp. 1–22. doi: 10.1142/S0217590824500103.
23. Yoganandham, G. Unlocking Potential: Enhancing Women's Empowerment through Financial Inclusion in Northwestern India. [Text] / G. Yoganandham, D. Varalakshmi, M. Kalaivani // *Journal of Propulsion Technology*. – 2024. – Vol. 45(1). – Pp. 5247–5253.
24. Yu, Zh. Investigating the Impact of Education and Women in Agriculture on Human Capital Outcomes in Africa: An Interaction Analysis [Text] / Zh. Yu, R. Osabohien // *Problemy Ekonomiki*. – 2023. – Vol. 18(2). – Pp. 242–248. doi: 10.35784/preko.4037.
25. Грицаенко, Г. И. Теоретико-методологические основы концепции человеческого капитала [Текст] / Г. И. Грицаенко // *Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право*. – 2022. – № 2. – С. 44–54.

References

1. Azarova, N. A. (2021). The influence of gender trends on the formation of human capital and economic growth in the regions. *Vestnik MIRBIS*, 3(27), 72–78. doi: 10.25634/MIRBIS.2021.3.8.
2. Bazueva, E. V. (2015). Institutional roles of economic agents in the system of using human capital in the Russian labor market. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, 2, 22–32.
3. Berezinets, I. V., Garanina, T. A., & Ilyina, Yu. B. (2018). Social capital of female board members and financial performance of the company: an empirical study. *Russian Journal of Management*, 16(3), 337–370.
4. Kelchina, N. V. (2019). Gender policy for the development of human capital. *Theories and problems of political research*, 8(1A), 143–150.

5. Lapinskas, A. A., Kravchenko, L. A., & Sinitsyna, G. I. (2017). Human capital in the context of women's competitiveness in the field of employment. *Successes of modern science and education*, 3(3), 73–75.
6. Nizhegorodtseva, N. A. (2022). The use of women's human capital in the public civil Service system in new realities: a review of Russian research. *Scientific Works of the Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of Sciences*, 13, 5(57), 94–102.
7. Prishlyak, E. A. (2021). Gender factor in the development of human capital. *Current problems and trends in the development of the economy of organizations in Russia*. Moscow, 136–143.
8. Rebrey, S. M. (2022). Inequality of opportunities for women and men in Russia: analysis of agency based on the World Values Research. *Woman in Russian Society*, 4, 22–32. doi: 10.21064/WinRS.2022.4.3.
9. Sitikenova, A. G. (2019). Gender approach to investments in the reproduction of human capital. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 5–3, 128–132.
10. Khadzhalova, H. M. & Savzikhanova, S. E. (2018). The quality of human capital: a gender aspect. *Creative Economics*, 12(4), 481–490.
11. Arora, A. & Tiwari, R. (2023). Using gender diversity to improve intellectual capital performance: an Indian investigation. *International Journal of Disclosure and Governance*, 21, 252–267. doi: 10.1057/s41310-023-00199-z.
12. Asaley, A. J. & Strydom, K. (2022). Assessing Productivity Channels of Human Capital in the Southern African Development Community: New Insights from Women's Empowerment. *Journal of Risk and Financial Management*, 15(11), 533. doi: 10.3390/jrfm15110533.
13. Bobek, V., Schachl, A. & Horvat, T. (2023). Impact of women's economic empowerment on the rise of female entrepreneurship and human capital in Botswana. *Journal of Innovative Business and Management = Mednarodno Inovativno Poslovanje*, 14(1), 1–12. doi: 10.32015/JIBM.2022.14.1.9.
14. Bobek, V., Schachl, A., & Horvat, T. (2023). The impact of women's economic empowerment on the rise of female entrepreneurship and human capital in South Africa. *International Journal of Diplomacy and Economy*, 9(1), 2023. doi: 10.1504/IJDIPE.2023.128803.
15. Bowlus, A. & Robinson, Ch. (2020). The evolution of the human capital of women. *Canadian Journal of Economics/Revue canadienne d'économique*, John Wiley & Sons, 53(1), 12–42.
16. Fatemeh, T. & Abbasi-Shavazi, M. J. (2015). Women's human capital and economic growth in the Middle East and North Africa. *Journal of International Women's Studies*, 16(3), 237–261.
17. Geddes, R., Lueck, D. & Tennyson, Sh. (2012). Human Capital Accumulation and the Expansion of Women's Economic Rights. *The Journal of Law and Economics*, 55(4), 42. doi: 10.2139/ssrn.1117650
18. Kimbal, R. W., Maru, M. G., Sinolungan, A. & Siwi, M. C. (2022). Women's Social Capital. *SHS Web of Conferences*, 149(1), 02043. doi: 10.1051/shsconf/202214902043.
19. Mohamed, E. S. E. (2022). Female Human Capital and Economic Growth in Sudan: Empirical Evidence for Women's Empowerment. *Merits*, 2(3), 187–209. doi: 10.3390/merits2030014.
20. Permana, K. A. & Saskara, I. A. N. (2023). The Role of Social Capital in Empowering Women against Welfare: A Case of Home-Based Traders in Penglipuran

Village. *International Journal of Social Science and Human Research*, 6(09), 5588–5591. doi: 10.47191/ijsshr/v6-i9-33.

21. Rosanti, R. & Midesia, Sh. (2023). The influence of capital loans and women's savings and loan development on the development of micro small and medium enterprises. *Journal of Islamic Accounting Research*, 5(2), 99–111. doi: 10.52490/jiscan.v5i2.1966.

22. Xia, X.-Q., Zhu, M.-B. & Hu, Yu.-Ya. (2024). Effect of gender equality on human capital accumulation: relationship between maternal family status and children's academic performance in China. *Singapore Economic Review*, 1–22. doi: 10.1142/S0217590824500103.

23. Yoganandham, G., Varalakshmi, D., Kalaivani, M. (2024). Unlocking Potential: Enhancing Women's Empowerment through Financial Inclusion in Northwestern India. *Journal of Propulsion Technology*, 45(1), 5247–5253.

24. Yu, Zh. & Osabohien, R. (2023). Investigating the Impact of Education and Women in Agriculture on Human Capital Outcomes in Africa: An Interaction Analysis. *Problemy Ekorozwoju*, 18(2), 242–248. doi: 10.35784/preko.4037.

25. Hrytsaienko, H. I. (2022). Theoretical and methodological foundations of the concept of human capital. *Bulletin of DonNU. Ser. V. Economics and Law*, 2, 44–54.